

К тому времени, когда ХСС попал в водоворот недостающего одобрения федерального правительства Гельмута Коля, он смог впечатляюще подтвердить свою позицию в Баварии. Имело свою логику то обстоятельство, что Тео Вайгель после выборов в бундестаг от 27 сентября 1988г. объявил о своей отставке с поста председателя партии. На партийном съезде ХСС 16 января 1999г. Эдмунд Штойбер был избран его преемником. Вместе с тем была реанимирована руководящая канцелярия ХСС: с окончания двойного руководства Эдмунд Штойбер сейчас в своей двойной функции как шефа правительства и партии играет ту же самую роль, как Штраус с 1978 по 1988 гг. [6, с. 420].

Современный расклад политических сил внутри Баварии был четко отражен в результатах самых последних выборов в земельный парламент. "Набрав лишь 19,6% голосов, партия канцлера Германии Герхарда Шредера [СДПГ - МС] побило прежний антирекорд-1990г. социал-демократы получили в Баварии 26%. Союзники социал-демократов "Зеленые" набрали 7,7% голосов, с трудом преодолев 5-% барьер. Остальным партиям и движениям и такой результат оказался не под силу. (СвДП с 1994 г. никак не может попасть в ландтаг - М.С.) А ХСС финишировал с 60,7%, со всем немного не дотянув до рекорда, установленного в 1974г. [17, с. 12]. Штойбер вновь возглавляет однопартийное правительство. Внушительная победа ХСС на выборах 2003 г. дает основание для прогнозирования укрепления позиций партии в общегерманском масштабе. Не исключено, что Штойбер будет выдвинут от блока ХДС/ ХСС кандидатом на пост федерального канцлера на выборах в бундестаг 2006 г. В 2002 г. ему не хватило совсем немного голосов, чтобы стать главой исполнительной власти. Соотношение сил на выборах 2006 г. во многом будет зависеть от того, сумеет ли кабинет Г. Шредера наполнить реальным содержанием план реформ" Повестка дня-2010". Провал плана откроет для Баварского премьер-министра путь на федеральный политический Олимп.

Комментируя итоги 2003 г., Э. Штойбер подчеркнул: «Смысл послания избирателей ясен: « Мы должны распространить успешную модель Баварии на всю страну» [17]. В актив главе земельного правительства его команде можно записать следующие итоги. " В Баварии - один из самых низких в стране показателей безработицы, экономическая ситуация выглядит не столь удручающе, как в остальной Германии" [17].

И сегодня актуальна мысль, высказанная Францем Йозефом Штраусом в 1988 г. Он писал: «ХСС, своеобразное положение которого коренится в баварской истории и баварской традиции, с политической точки зрения опирается на три основополагающих принципа. За неуклонное и безусловное проведение их в жизнь я боролся на протяжении всей своей партийной деятельности. Первый принцип: сплочение всех политических сил в Баварии, которые составляют одно целое. Поэтому я с самого начала считал Баварскую партию ненужной, точно так же как сегодня считаю ненужными консервативные раскольнические группы. Этим продиктовано часто повторявшееся мной заяв-

ление, которое было и заклинанием, и предупреждением, что справа от ХСС не может быть подлинно демократическая партия. Второй принцип: деклерикализация и либерализация партии. Третий принцип: отождествление ХСС с Баварией" [16, с. 522]. Преемники Ф.Й. Штрауса следовали и следуют этим принципам, чем объясняется феномен ХСС в контексте внутриварских политических реалий.

Таким образом, с середины 1940-ых годов до начала XXI века Христианско - социальный союз ФРГ показал себя коалиционно способным, продемонстрировал способность достигать успехов в избирательных компаниях, которые позволили монополю формировать правительственный кабинет. Опыт ХСС учит, что при разработке стратегии и тактике формирования органов исполнительной власти на региональном уровне ключевую роль играет наличие ярких партийных лидеров, четко улавливающих настроения местного электората.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mintzel Alf Geschichte der CSU Ein Überblick. Opladen, 1977.
2. Mintzel Alf. Die CSU, Autonomie einer konservativen Partei. Opladen, 1978.
3. Mintzel Alf. Die Christlich- Soziale Union in Bayern, in Alf Mintzel/ Heinrich Oberreuter [Hrsg.]. Parteien in der Bundesrepublik Deutschland. Bonn, 1990.S. 199-236.
4. Mintzel Alf. Regionale politische Traditionen und CSU-Hegemonie in Bayern, in Dieter Oberndorfer/Karl Schmitt [Hrsg.], Parteien und politische Traditionen in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin , 1991. S. 125-180.
5. Mintzel, Alf. Die CSU-Hegemonie in Bayern. Strategie und Erfolg, Gewinner und Verlierer. Passau, 1998.
6. Hirscher, Gerhard. Die CSU nach den Wahlen 1998: Tendenzen zur "lose verkoppelten Anarchie", zur Casarierung und "Bonapartisierung", " Tobias Durr/ Franz Walter [Hrsg.], Solidargemeinschaft und fragmentierte Gesellschaft. Partien, Mile-us und Verbände im Vergleich, Opladen, 1999, S.419-444
7. Geschichte einer Volkspartei: 50 Jahre CSU 1945-1995. München: Hanns - Seidel-Stiftung [Hrsg.], 1995.
8. Schlemmer, Thomas. Anbruch, Krise und Erneuerung. Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998.
9. Jese, Eckhard Die CSU im vereinigten Deutschland, in Aus Politik und Zeitgeschichte, B6196, 2. Februar 1996, S.29-35.
10. Koch, Susanne. Partien in der Region. Mitglieder, Wahlergebnisse, Parteien-Struktur. Opladen, 1994.
11. Archiv für Christlich-Soziale Politik [далее: ACSP], Druckschrift [далее: DS]
12. Wolf Konstanze, CSU und Bayernpartei. Köln 1984.
13. Zierer, Otto, Franz Josef Straus. München, 1998.
14. Hettler F.H., Josef Müller ["Ochsenhepp"]. München, 1997.
15. Hess Otto, Gefragt, Theo Waigel. Bornheim, 1986.]
16. Штраус Франц Йозеф. Воспоминания. М., 1991.
17. Дунаев В. Бавария осталось правой // Известия-2003-24 сентября. - С. 4.

УДК 94 (476)

Мошук А.В.

БУНД В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Вопрос о взаимодействии Бунда с другими политическими партиями на территории Западной Беларуси как части польского государства в межвоенный период неоднозначен. Весь спектр политических партий региона с большой долей

условности можно разделить на несколько групп:

1. Еврейские политические партии различной идеологической и классовой направленности
2. Польские политические партии и организации проправи-

Мошук Анатолий Васильевич, ассистент каф. всеобщей истории и истории мировой культуры Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина.

Беларусь, БрГУ, г. Брест, бульвар Космонавтов, 21.

- тельственной ориентации.
3. Польские политические партии, провозглашающие в своих программах социалистическую и коммунистическую идеологию.
 4. Белорусские национальные партии.

Объём данной работы не позволяет полностью раскрыть взаимоотношения Бунда и всех политических партий II Речи Посполитой. Поэтому автор считает необходимым остановиться на рассмотрении взаимодействия Бунда, прежде всего, с еврейскими политическими партиями, так как это во многом определяло политическую жизнь всей еврейских общин региона. А так же охарактеризовать контакты Бунда с польской социалистической партией, что диктуется социалистической ориентацией Бунда.

Вопрос об отношении Бунда к польским политическим партиям, в той или иной степени поддерживавших действия правительства, а к таковым можно отнести, прежде всего, эндэков (Stronictwo Narodowe) и христианских демократов (Chrescijnsko-narodowe stronictwo pracy), требует широкого рассмотрения. Данные партии, кроме того, что во многом определяли национальную политику польского государства, являлись главными идеологами польского антисемитизма, а их идеология оказывала значительное влияние на умонастроения польского общества. Поэтому проблема отношения Бунда к данным партиям тесным образом переплетается с проблемой антисемитизма в стране и может быть темой отдельного исследования.

Взаимоотношения Бунда и белорусских национальных партий требует более широкой трактовки, нежели только как взаимоотношения политических партий. Их взаимодействие следует рассматривать сквозь призму восприятия евреев белорусским населением, которое не всегда было позитивно и оценивать в русле белорусско-еврейских отношений.

Отношение Бунда к еврейским политическим партиям было не однородно и зависело от политических программ последних и конкретной политической обстановки, в которой оно проявлялось. Однако сразу же хотелось бы отметить, что Бунд, как организация стремящаяся достичь автономии евреев в составе польского государства, готов был сотрудничать с любой еврейской политической партией, если речь шла о защите интересов евреев в польском обществе.

Следует определить сферы взаимоотношений еврейских политических партий. Их можно выделить две: экономическая и политическая, принимая во внимание тот факт, что вопросы культурного развития зачастую воспринимались еврейскими партиями как политические.

Особенно активно Бунд сотрудничал с еврейскими политическими партиями при решении вопросов, направленных на улучшение экономического положения еврейского народа. Данный вопрос являлся основным программным пунктом всех без исключения еврейских политических партий в так называемых странах «диаспоры». [1]

В тоже время, в политической сфере сотрудничество Бунда и остальных еврейских политических партий по разным причинам проявлялось с меньшей интенсивностью. Во-первых, отрицательно сказывался тот факт, что Бунд не участвовал в работе польских законодательных органов. Во-вторых, отмечалась существенная разница в программах Бунда и остальных еврейских партий. В большинстве случаев Бунд не поддерживал их деятельность по причине того, что, согласно его идеологии улучшение положения евреев возможно только в результате общественного переворота и перехода власти в Польшу в руки пролетариата. Вследствие чего, сотрудничество Бунда с остальными еврейскими буржуазными партиями в большинстве случаев является бесцельным. [2] Следует отметить, что к таковым бундовцы относили все еврейские партии за исключением левой Поалей Сион. В тоже время однозначно оценить взаимоотношения Бунда с ними

невозможно. Они развивались в зависимости от конкретной политической ситуации.

Весь спектр еврейских политических партий в Польше можно разделить на три группы партий. К первой группе можно отнести партии, лояльно относящиеся к польскому государству и не требующие на каких социальных преобразований. В их число входили, прежде всего, организация евреев-ортодоксов в Польше «Агудат Израэль» и так называемые ассимиляторы. Вторая группа состояла из партий, входивших в состав Всемирной сионистской организации с центром в Лондоне. Целью их деятельности было построение еврейского государства в Палестине. К данной группе можно отнести следующие организации - Мизрахи, организацию сионистов (принимая все её течения как одно целое), Сионистскую партию труда и Поалей Сион (принимая левую и правую Поалей Сион за одну организацию). В состав третьей группы входили партии, борющиеся за изменение социального строя государства. К ним, прежде всего, относились Бунд и Еврейская народная партия или фолкисты. Однако, следует учитывать, что в состав данной группы можно включить и Комбунд, если принимать его как отдельную политическую партию. Известно, что на II съезде Бунда, который состоялся в декабре 1921 года, произошёл раскол партии и из её рядов выделяется Комбунд. Поводом к расколу послужило неприятие основной частью Бунда 21 пункта требований Коминтерна к партиям, вступающим в его состав. Комбунд же стоял на позициях вступления в III Интернационал, что являлось неприемлемым с точки зрения Бунда, так как, по его мнению, данный организационный союз с Коминтерном, с его жёстко централизованной структурой, может лишь ослабить революционное движение еврейских рабочих на территории Польши. [3]

Взаимоотношения Бунда с остальными еврейскими партиями базировались на двух ключевых моментах. Во-первых, это проблема путей и способов решения еврейского вопроса в странах проживания. Во-вторых, это теория классового борьбы, которой придерживался Бунд.

Как организация, стремящаяся решить еврейский вопрос путём социальной революции, Бунд, прежде всего, боролся с партиями, программы которых существенно отличались от его программы. К таковым относились: ортодоксы, сионисты, фолкисты, ассимиляторы, а так же с некоторой натяжкой Поалей Сион.

Характеризуя взаимоотношения вышеперечисленных партий и Бунда, необходимо отметить, что наибольшая конфликтность отмечалась между Бундом и ортодоксами, к которым можно отнести организацию «Агудат Израэль». В основе их непонимания друг друга лежали различные причины, которые касались общественных и религиозных проблем, а главное отношения к путям и способам решения еврейского вопроса. Как известно бундовцы стояли на позициях его решения в странах проживания, путём социального переворота. Ортодоксы, ставя во главу угла, прежде всего сохранение религиозных традиций еврейского народа, стремились направить свою политическую деятельность на создание благоприятного отношения к евреям у коренных народов стран проживания. Данная позиция полностью отвергала какую-либо ставку на революционную борьбу. Очевидно, что такая политическая ориентация полностью противоречила программным установкам Бунда. Данное диаметрально противоположное видение будущего еврейского народа предопределило острую борьбу между Бундом и ортодоксами практически во всех еврейских политических, образовательных и культурно-просветительских институтах.

В основе взаимоотношений Бунда и сионистов так же лежал острый конфликт по поводу путей и способов решения еврейского вопроса в странах проживания. Как партия, видящая решение «еврейского вопроса» только и единственно в социальной революции, Бунд не мог положительно относиться

ся к сионистам, программа которых не основывалась на социальном перевороте. Бунд яростно критиковал сионистов за их программу эмиграции в Палестину, а те, в свою очередь, мешали Бунду в его борьбе за культурно-национальную автономию евреев в Польше. Бунд исторически был враждебен сионизму, который он рассматривал как самое большое заблуждение. Один из лидеров Бунда Медем твёрдо заявлял, что социализм и сионизм являются двумя антагонистическими теориями. «Нас спрашивают, почему мы оппозиционно настроены к сионизму? Ответ прост, потому что мы - социалисты. И не просто социалисты, а социалисты по убеждению. И между позициями сионистов и социалистов лежит глубокая непреодолимая пропасть». [4]

Позиция Бунда строилась на том, что евреи являются гражданами Польши, а не Палестины и что они являются европейцами, а не азиатами. По мнению Бунда, евреи в Польше имели гораздо более крепкие связи со страной, в которой они проживают, чем с далёкой исторической Родиной. Палестина не могла решить еврейский вопрос. По мнению Эрлиха, единственным выходом из еврейской проблемы является социальная революция.

Медем так обобщил позицию Бунда: «Сионисты говорят о построении национального государства в Палестине. Но наша партия базируется на совершенно противоположной позиции - наш дом здесь: в Польше, в России, в Литве, на Украине, в Америке. Здесь мы живём и трудимся, здесь мы строим планы на будущее. Это наш дом и в нём мы не являемся чужими. Именно на этом мы строим свою деятельность. Уберите эти тезисы, и наша работа станет бессмысленной.

Если же мой дом в Палестине, то, значит, я бессмысленно потратил впустую столько лет своей жизни и борьбы. Исходя из этого, становится понятным, почему сионисты обвиняют нас в том, что мы приносим в жертву чужим революциям еврейский народ. Европейские революции чужды им, их дом - Азия.

Создание еврейского национального государства в Палестине не приведёт к ликвидации еврейских диаспор во всём мире. Это не более чем утопия. Эмиграция миллионов евреев в Палестину не является даже вопросом для обсуждения. В лучшем случае, ценой немалых усилий, при самых благоприятных условиях в Палестине сможет собраться не более 1/10 части евреев. Таким образом, еврейские диаспоры как существовали ранее, так и продолжают своё существование за пределами еврейского государства. Всё, к чему это привело бы, так это то, что значительная часть членов еврейских диаспор по всему миру утратили бы надежду на лучшую жизнь в странах своего проживания». [5]

Главным козырем бундовцев в их борьбе с сионистами были частые столкновения между евреями и арабами в Палестине. Примером борьбы Бунда и сионистов может послужить лекция по проблемам Палестины, организованная бундовской культурно-просветительской организацией «Культур Лига» в Пружанах Полесского воеводства. На ней лектор Лейзер Левин критиковал сионистов за их ошибочную политику, которая вызовет ответную реакцию со стороны арабов, в результате чего слабая еврейская колония будет просто ими уничтожена. [6] На лекции так же присутствовало около 20 сионистов, которые стремились сорвать выступление Лейзера Левина. [7]

Кроме того, Бунд считал сионистов, которые в своей политической деятельности опирались на тезис переселения евреев в Палестину, партией, ослабляющей революционный потенциал еврейских масс в странах проживания. Следует так же учитывать, что именно сионисты могли составить конкуренцию Бунду в вопросах борьбы за национально- культурные права. Несмотря на то, что все сионистские организации рассматривали эмиграцию как единственно возможное решение еврейского вопроса, немногие из них в данный период видели массовое переселение возможным. Поэтому борьба за право свободной

эмиграции в Палестину была должна идти параллельно с борьбой за права евреев в Польше, в которой сложилось восприятие еврея как иностранного, чуждого элемента.

Особо остро в данном отношении встал вопрос об употреблении идиша. Сионисты признавали в качестве единственно истинного языка еврейского народа только иврит, в то время как Бунда настаивал на том, что в странах Центральной и Восточной Европы евреи должны использовать в качестве языка общения идиш.

Отношения Бунда с Поалей Сион (если принимать левую и правую Поалей Сион как целое) несмотря на схожесть взглядов по поводу общественного устройства, т.е. построение социализма, так же были довольно натянутыми. Как известно, Поалей Сион видел единственный путь выхода в решении еврейского вопроса в эмиграции в Палестину. Бунд же считал, что необходимо учитывать фактор долгого существования евреев в странах Центральной и Восточной Европы. Бундовцы отвергли идею о том, что у евреев нет родины и что они - чужаки повсюду, кроме Палестины. Они заявляли, что создание еврейского государства усугубит конфликт между евреями и арабами и что Палестина в любом случае слишком мала, что бы разрешить «еврейский вопрос». [8] По мнению деятелей Бунда, Палестина это утопия, которая не должна отвлекать еврейский пролетариат от социальной борьбы. [9] Только социальная революция способна гарантировать права евреев в странах их проживания. Поэтому необходимо стремиться к революционизации еврейских рабочих масс, а не отвлекать своё внимание Палестиной. [10]

В тоже время следует отметить, что трения между ними не носили столь явно выраженный характер, как в случае с ортодоксами.

В свою очередь Поалей Сион ставил Бунду в вину его попытки наладить сотрудничество с польскими политическими партиями. Так в июне 1923 года в Гданьске состоялась конференция Поалей Сион, на которой Бунд подвергся острой критике за свою связь с Польской социалистической партией (ППС). В частности в резолюции, принятой на конференции говорилось: «Бунд, начав сотрудничество с ППС, не только изменил своим лозунгам, но и предал интересы еврейского пролетариата». [11]

Но в тоже время по вопросам борьбы за экономические права евреев, борьбы с антисемитизмом между Бундом и Поалей Сион, не смотря на программные противоречия, отмечалось тесное сотрудничество. В качестве примера можно привести совместную стачку Бунда и правой Поалей Сиона, которая прошла 30 июня 1936 года в городах Пинск, Пружаны и Лу-нинец Полесского воеводства и была направлена против всплеск антисемитизма в Польше. Однако, не смотря на совместную борьбу, члены Поалей Сиона и Бунда выступили на стачке под разными лозунгами. Так Поалей Сион выдвинул следующие требования: прекратить в стране акты антисемитского террора; предоставить еврейскому народу право на самоуправление; предоставить евреям равные с поляками права на жизнь и труд. [12]

В тоже время Бунд выдвинул более радикальные лозунги: борьба против национализма во всех его проявлениях: польском, еврейском, немецком и украинском; борьба против антисемитизма; борьба против капитализма; да здравствует международное единство всех трудящихся; да здравствует социализм. [13]

Совместное участие в борьбе за улучшение экономического положения евреев и против актов антисемитизма, тем не менее, не снимало остроты противоречий между бундовцами и Поалей Сионом. К тому же следует отметить неоднородность данных взаимоотношений. Так в отдельных городах бундовские организации открыто сотрудничают как с Поалей Сионом, так и со всеми, действовавшими в городе, сионистскими организациями. В то время как в других городах За-

падной Беларуси польские власти отмечают непримиримую борьбу между ними. [14] Данное явление, скорее всего, объясняется конкуренцией между партиями в борьбе за влияние на еврейский пролетариат.

Наименьшая борьба по политическим вопросам шла между Бундом и фолкистами. Данное явление вытекает из практически идентичных взглядов обеих партий на пути решения «еврейского вопроса». Фолкисты, так же как и бундовцы, не рассматривали Палестину в качестве единственного средства выхода из сложившегося положения. Они стремились решить «еврейский вопрос» в странах проживания евреев вообще и в Польше в частности. Фолкисты утверждали, что евреи в Польше являются такими же её хозяевами, как и поляки. [15] Отсюда вытекало их требование создания еврейской национальной автономии и придания религиозным гминам светских функций. Фолкисты так же резко негативно воспринимали деятельность еврейских религиозных ортодоксов, что шло на руку Бунду, который вёл с ними непримиримую борьбу.

Как видно идеология Бунда имела много общего с фолкизмом, однако, тесного и открытого сотрудничества между данными партиями не наблюдалось. По этому поводу деятели Бунда говорили: «сотрудничество между нами и фолкистами не целесообразно. Оно будет иметь смысл только тогда, когда сложится ситуация, которая усилит классовый антагонизм и откроет перспективы революционного подъёма масс». [16]

Со стороны фолкистов стремление к сотрудничеству с Бундом было более очевидным. Это объясняется, по-видимому, в большинстве случаев частной инициативой. Так польские спецслужбы отмечали, что часто еврейская интеллигенция, причисляющая себя к фолкизму, принимает активное участие в организации рабочих масс, объединённых под флагом открытого коммунизма и Бунда. [17]

Что касается ассимиляторов, которые основывались на тезисе о необходимости ассимиляции евреев народами, среди которых они проживали, то их организационная структура на территории Западной Беларуси не сложилась. В течение всего межвоенного периода представители данной организации никак себя не проявили. Поэтому Бунд в своей политической деятельности, не смотря на враждебное отношение к идеологии ассимиляционизма, просто не замечал данного общественно-политического течения.

Такие, нелегко складывающиеся отношения Бунда с еврейскими партиями, толкали его на поиск партнера среди польских партий. Наиболее активно и плодотворно Бунд сотрудничал с Польской социалистической партией (ППС), Фактором, который способствовал налаживанию взаимоотношений между двумя партиями, являлась их социалистическая ориентация. Условно эволюцию взаимоотношений Бунда и ППС можно разделить на два периода - 20-е и 30-е годы XX века.

На протяжении 20-х годов взаимодействия Бунда и ППС развивались от негативного восприятия друг друга к первым попыткам налаживания сотрудничества. В основе непонимания партиями друг друга лежали следующие моменты. Во-первых, это проявления польского национализма по отношению к еврейскому населению в программе ППС. Бунд, являясь классовой партией, тем не менее, одной из самых важных своих задач считал достижение национально-культурной автономии для евреев. В свою очередь ППС яростно отвергала национальные требования, высказанные Бундом, мотивируя это тем, что евреи это не национальность и что решение еврейского вопроса лежит только и исключительно в отделении церкви от государства и возможной ассимиляции евреев народами, среди которых они проживают. Действительно, представители ППС в первом и втором Сеймах иногда более энергично, чем представители партий правого крыла, выступали против «чрезмерных» требований представителей еврейских политических партий.

Во-вторых, это проблема антисемитизма в среде польского пролетариата. Несмотря на то, что ППС являлась социалистической партией, антисемитские настроения, особенно среди её рядовых членов были очень сильны. Бундовская печать 1920-ых - начала 1930-ых годов полна сообщениями относительно антисемитских актов, в которых были вовлечены рабочие - члены ППС. Так «Голос Бунда» 13 июня 1919 года писал: «Чем сильнее проявления антисемитизма, тем слабее и тише слышны протесты польских социалистов. Не будет преувеличением сказать, что это означает их идеологическую капитуляцию... Антисемитизм находит плодородную почву среди польских рабочих масс... прежде всего из-за глубоко укоренившегося представления, что еврей, даже еврейский рабочий, является существом, заслуживающим презрение, что и заставляет польских социалистов не делать ничего для противодействия антисемитизму. Хотя они и осуждают погромы, но они и не думают последовательно защищать идею, что евреи имеют полные права во всех областях общественной жизни. Польские социалисты относятся к еврейским рабочим как к второразрядным гражданам». [18] Хотя лидеры ППС (среди которого были много ассимилированных евреев) негативно относились к проявлениям антисемитизма, они часто оказывались заложниками у рядовых членов партии, которые отрицательно относились к любым формам сотрудничества ППС с еврейскими партиями и расценивали такое сотрудничество как лакейство перед евреями. Данная позиция ППС мотивировалась стремлением удержать своих сторонников и избирателей, среди которых были сильны антисемитские тенденции. Этим объясняются слабые попытки ППС идти на сотрудничество с Бундом.

С другой стороны, Бунд сам не стремился к налаживанию взаимодействия с ППС. В это время партия отличается радикализмом своей программы, направленной на изменение государственного строя Польши путём социальной революции и установления диктатуры пролетариата. В то время, как ППС делает ставку на существующий государственный режим, тем более, что у руля власти находится один из её бывших лидеров Ю. Пилсудский. Кроме того, приоритетным направлением в развитии партии, лидеры Бунда видят его вхождение в состав Коминтерна.

Ситуация начинает меняться в начале 30-х годов. К этому времени Бунд отошёл от крайне левых взглядов и просоветской ориентации, ППС стал на позиции неприятия политики Пилсудского и режима Санации. Ускоренный смертью Пилсудского в мае 1935 года, в Польше вспыхнул экономический и политический кризис. Если Пилсудский ещё мог предать некоторое направление внутренней и внешней политике страны, то его преемники на это уже были не способны. Приход к власти Адольфа Гитлера активизировал деятельность полуфашистские группы типа «Фаланга» и ОНР (Национальный Радикальный Лагерь). К 1938 году почти все политические партии в Польше, за исключением ППС, Демократической партии и КПП, приняли программы, призывающие к устранению евреев и «еврейского влияния» в Польше. Кампания антисемитизма сопровождалась призывами к экономическому бойкоту, на чём особенно настаивали эндэки и большинство католического духовенства, попытками создать для еврейских студентов (чей доступ к высшему образованию уже был строго ограничен Пилсудским) специальные «гетто» в университетах, растущим числом дискриминационных мер и грубым физическим насилием.

Изменение политической ситуации в стране способствовало налаживанию сотрудничества между Бундом и ППС. Условно можно выделить следующие сферы и взаимодействия. Во-первых, это борьба против антисемитизма. Ещё в июле 1923 года Бунд сумел заключить соглашение с ППС о совместной борьбе с фашизмом, национализмом и антисемитизмом. Данное соглашение, однако, так и не было притворено в жизнь. О

нём вспомнили, после того как в середине 30-х годов по стране прокатилась волна антисемитских погромов. Сотрудничество в рамках борьбы с антисемитизмом сводились к:

- Совместным силовым акциям бундовских отрядов обороны Ordener-Grups и Tsukunft-Shturem с милицией ППС, особенно с её военизированным формированием Аксја Socjalistyczna (Социалистическое Действие).
- защите еврейских студентов от преследования в университетах.
- Совместные публикации, направленные против антисемитизма. И Бунд и ППС издали множество брошюр по этому поводу, причём некоторые из них при совместном субсидировании.

Данная тенденция, однако, не позволяет говорить о том, что в среде польского пролетариата произошли какие-либо серьёзные изменения в отношении евреев и антисемитизма. Следует процитировать главу польских профсоюзов, который в ответ на требования еврейской части руководства профсоюза подтолкнуть польских рабочих к участию в акциях, направленных на борьбу с антисемитизмом, ответил: «Ситуация не созрела достаточно для общего действия, потому что часть польского рабочего класса стоит на националистических позициях». [19] Это иллюстрирует крепость антисемитских стереотипов, сложившихся в рабочей среде и даже в среде псовской интеллигенции. Можно предположить, что сотрудничество ППС с Бундом в борьбе против антисемитизма было вызвано, скорее всего, мотивами партийной конкуренции с самой массовой польской партией - эндэками, которые проповедовали воинствующий антисемитизм.

Во-вторых, совместное празднование дня Первого мая. Редкие в 20-ых и начале 30-ых годов, после 1936 года объединенные демонстрации стали гораздо более частыми. В некоторых случаях они запрещались властями. Демонстрации обычно завершались общественными встречами, организованными Бундом, ППС и профсоюзами. В-третьих, выборы в муниципалитеты. В 1936, а особенно в 1937 и 1938 годах, эти две партии, несмотря на отклонение ППС предложения Бунда о едином кандидате от двух партий, сотрудничали гораздо более активно, чем когда-либо прежде. В некоторых случаях Бунд в тех регионах, где позиции партии были не столь сильны, как позиции ППС, просил своих сторонников голосовать за кандидатов от ППС. В областях, где ППС уступала польским партиям правого крыла, её лидеры призывали избирателей отдавать свои голоса Бунду. В Варшаве и Лодзи, где эти две партии победили на выборах в 1936 и 1938, муниципальные советы стали главной ареной их сотрудничества.

УДК 329(430.1)

Стрелец М.В.

УЧАСТИЕ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ В РАЗРАБОТКЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА ФРГ

Тема, обозначенная в заголовке настоящей статьи, представляется актуальной в свете трансформационных процессов, происходящих в постсоциалистической Восточной Европе. В данном регионе все более притягательной становится германская модель социально-экономического и политического развития. В этой связи за рамки чисто академического интереса выходит вопрос о закладке юридического фундамента германской государственности. Этот процесс включал 2 этапа. На первом этапе были подготовлены и приняты земельные конституции. Содержанием второго этапа явились разработка Основного закона ФРГ и прохождение всех процедур, необходимых для вступления его в силу. На обоих этапах существенную роль играли политические партии. Естественно, главным этапом был второй. Именно на данном

Таким образом, подводя итог, можно говорить о том, что 30-е годы XX века стали периодом, когда две социалистические партии Польши пошли на сближение перед лицом растущей внутренней и внешней угрозы фашизма. Что касается вопросов взаимодействия Бунда и еврейских политических партий, то на основе выше сказанного можно говорить о том, что в вопросах борьбы за улучшение экономического и национально-культурного положения еврейских масс Бунд был готов сотрудничать практически со всеми еврейскими политическими партиями, за исключением ортодоксов, что объясняется непримиримой позицией данных организаций друг к другу. В тоже время в общественно-политических вопросах Бунд на протяжении всего межвоенного периода так и не смог найти себе союзников среди еврейских политических партий. В основе данной ситуации лежат различные взгляды бундовцев и представителей остальных еврейских политических партий на пути и методы решения «еврейского вопроса».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Korsch R. Zydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce. Warszawa, 1925. S. 33.
2. Op. cit. S. 34.
3. Op. cit. S. 36.
4. Bernard K. Johnpoll. The politics of futility. The General Jewish Workers Bund of Poland, 1917 - 1943. Ithaca, New York, 1967. P. 182.
5. Op.cit. P. 183.
6. Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф. 1, оп. 9, д. 764, л. 6
7. Там же, л. 6.
8. Лакер В. История сионизма. М, 2000. С. 593.
9. Korsch R. Zydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce. Warszawa, 1925. S. 36.
10. Op. cit S. 36.
11. ГАБО, ф. 1, оп. 1, д. 42, л. 52.
12. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. ПО, л. 9.
13. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 110, л. 9.
14. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 754, л. 31, 68.
15. Korsch R. Zydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce. Warszawa, 1925. S. 39.
16. Op. cit. S.39.
17. ГАБО, ф. 1, оп. 9, д. 1007, л. 5.
18. Brumberg A. The Bund and Poland socialist party. // The Jews of Poland between two Word Wars. Hanover and London, 1989. P. 81.
19. Op. cit, P. 87.

этапе предстояло решить вопрос о распределении полномочий между землями и федерацией, поставить прочный правовой заслон по пути к возвращению к диктатуре, создать выстроенную в четкую систему юридическую базу для формирования гражданского общества, правового государства, становления социального рыночного хозяйства.

Христианско-социальный союз, который имеет организационные структуры только в Баварии, подходил в первые послевоенные годы к конституционному процессу с учетом следующих факторов.

Во-первых, партия стремилась приобрести максимально благоприятные стартовые позиции для будущего участия в федеральной политике.